

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ13-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,
судей Земскова Е.Ю., Кулябина В.М.,
при секретаре Гонтаре А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Милых М.В. и апелляционную жалобу осужденного Охабкина А.В. на приговор Челябинского областного суда от 17 января 2013 года, которым

Охабкин А. [] В. [] []
[] не
судимый,

осужден по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6

месяцев, с установлением осужденному конкретных ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осужденного Охабкина А.В. и его защитника – адвоката Сачковскую Е.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры РФ Самойлова И.В., поддержавшего апелляционное представление, Судебная коллегия

установила:

Охабкин А.В. признан виновным в убийстве женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности.

Преступление совершено 8 декабря 2011 года в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Милых М.В. просит приговор отменить ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания.

В возражениях на данное апелляционное представление осужденный Охабкин А.В. выражает несогласие с позицией государственного обвинителя.

В апелляционной жалобе Охабкин А.В., не оспаривая причинение им смерти Г [REDACTED], указывает, что в ходе ссоры последняя ударила его по лицу, а также допустила оскорбление в адрес близкого ему человека. Г [REDACTED] в момент преступления он не считал беременной, думал, что она его в этом вопросе намеренно обманывает. Его действия по п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы неправильно. Суд при постановлении приговора смягчающие обстоятельства учел не в полной мере, в частности его искреннее раскаяние, а из числа фактических обстоятельств не учел отсутствие у него стремления причинить смерть Г [REDACTED]. Просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 105 УК РФ, назначив с учетом смягчающих обстоятельств при отсутствии отягчающих обстоятельств минимальное наказание, предусмотренное санкцией указанной нормы закона, изменить категорию преступления на менее тяжкую, применить ст.64,73 УК РФ.

В обоснование своих доводов Охабкин А.В. ссылается на собственные показания на предварительном следствии и в суде, на показания потерпевшей П [REDACTED] заключение эксперта № [REDACTED] от 12 декабря 2011 года.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель прокуратуры Челябинской области М.В. Милых указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных представления и жалобы, возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а апелляционные представление государственного обвинителя и жалобу осужденного не подлежащими удовлетворению.

Виновность Охабкина в убийстве подтверждается явкой с повинной и его показаниями об удушении Г [] и расчленении ее труп; протоколом осмотра жилища Охабкина, где обнаружены часть трупа и следы крови, принадлежащие Г [], нож, использовавшийся при расчленении трупа; проверкой показаний Охабкина, указавшего в лесном массиве местонахождение выброшенного им черепа, заключениями экспертов, другими доказательствами, указанными в приговоре.

Доводы осужденного об отсутствии умысла на причинение смерти не согласуются со способом убийства, при котором для лишения жизни путем удушения необходимо приложить целенаправленное усилие в течение некоторого времени. В связи с этим вывод суда о наличии умысла на убийство является правильным. Осужденный осознавал общественную опасность своего деяния, предвидел его последствия в виде наступления смерти Г [] и желал их.

Показания осужденного о том, что в момент преступления он считал, что Г [] не является беременной, а ее информация в этом вопросе является обманом, оценены судом в приговоре как недостоверные.

У судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой оценкой, поскольку она вытекает из имеющихся в деле доказательств и соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Из показаний потерпевшей П [] следует, что со слов дочери ей было известно, что та сообщила Охабкину о своей беременности.

8 декабря 2011 года Охабкин позвонил П [] и первым завел разговор о беременности Г [], убеждая ее, что отцом ребенка является другое лицо.

Доводы осужденного о том, что указанный разговор имел место уже после совершения преступления, не имеют значения, поскольку о беременности он мог узнать только от Г [], то есть до того, как он лишил ее жизни.

Доводы осужденного о том, что у него имелись основания считать сообщение о беременности со стороны Г [] обманом, являются необоснованными с учетом установленных по делу фактов. Г []

действительно была беременной, а отцом не родившегося ребенка является Охабкин.

Следовательно, у Г [] отсутствовали причины для обмана Охабкина и данная версия является неправдоподобной.

Ссылка Охабкина на то, что Г [] так и не представила ему медицинские доказательства своей беременности, не являются обстоятельствами, оправдывающими осужденного, поскольку с учетом имевших место интимных отношений с Г [] у Охабкина не имелось оснований сомневаться в ее словах о беременности.

В связи с изложенным выводы суда о виновности Охабкина в убийстве женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, являются правильными.

Квалификация совершенного преступления по п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом.

Наказание Охабкину назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, в том числе перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств, при отсутствии отягчающих обстоятельств, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60 УК РФ.

В связи с наличием в действиях Охабкина смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, суд исходя из требований ч.3 ст. 62 УК РФ назначил наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ.

Вывод суда об отсутствии оснований для применения ст.64,73 УК РФ в приговоре мотивирован и является правильным.

Доводы осужденного о якобы аморальном поведении потерпевшей оценены в приговоре, выводы суда являются правильными. Все имеющиеся в деле смягчающие наказание обстоятельства, из числа предусмотренных ч.1 ст. 61 УК РФ, суд учел.

При изложенных обстоятельствах назначенное наказание отвечает требованиям справедливости, оснований считать его чрезмерно суровым не усматривается. Ввиду изложенного не имеется также предусмотренных ч.6 ст. 15 УК РФ оснований для изменения категории преступления, о чем в жалобе просит осужденный.

Нет оснований также считать наказание чрезмерно мягким. Доводы апелляционного представления об утрате права на жизнь неродившимся ребенком, о частичном признании вины осужденным, о конкретном сроке беременности, о сомнениях в искренности принесенных извинений, таких оснований не содержат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 17 января 2013 года в отношении Охабкина А [] В [] оставить без изменения, а апелляционные представление государственного обвинителя М.В. Милых и жалобу осужденного Охабкина А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

